

БЕСПИЛОТНЫЕ ЛЕТАТЕЛЬНЫЕ АППАРАТЫ В АСИММЕТРИЧНЫХ КОНФЛИКТАХ

АЛЕКСЕЙ ТЕТЕРЮК
ЯН ЧИЖЕВСКИЙ

МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Современные вооруженные конфликты все чаще характеризуются как асимметричные. Подобные оценки наглядно подтверждаются вооруженной борьбой в Афганистане, Ливии, Йемене, Сомали. Одним из наиболее распространенных высокотехнологичных средств ведения боевых действий в подобных условиях становятся беспилотные летательные аппараты (БПЛА). Одновременно с расширением сферы их применения как в военно-политических кругах, так и в экспертной и журналистской среде актуализировалась дискуссия относительно целесообразности использования данной технологии США и другими членами международной антитеррористической коалиций. В настоящее время Соединенные Штаты прочно удерживают лидерство как по количеству имеющихся аппаратов, так и по широте их использования. В то же время наблюдается дефицит открытой информации об авиаударах БПЛА, что позволило бы измерить их боевую эффективность. Ввиду применения данного вида вооружения в целях точечной ликвидации террористов на повестке дня остро стоят вопросы этики и соответствия его использования международному гуманитарному праву. В экспертных кругах звучат мнения, что широкое применение беспилотников способствует скорее интенсификации современных конфликтов, нежели уменьшению боестолкновений. Ранее «дроны» использовались в целях обеспечения наблюдения и получения разведанных, теперь же они все чаще применяются при решении боевых задач в качестве полуавтономного оружия. В связи с указанными проблемами, в первой части статьи рассматривается вариант методики, основанной на ивент-анализе, позволяющей определить степень результативности ударов БПЛА. Далее в статье проводится анализ нормативно-правовых и морально-этических вопросов, сопряженных с использованием данного вида вооружений. Авторы показывают, что боевое применение беспилотных аппаратов вызывает серьезное недовольство населения в конфликтных зонах, оно порождает критику в союзных США государствах. В то же время в Соединенных Штатах общественность поддерживает их применение, рассматривая их как инструмент снижения потерь среди американских военнослужащих. Одновременно представители официального Вашингтона предлагают обоснования применения этого типа оружия. Авторы выявляют противоречия и недостатки в их юридической аргументации, которая в действительности призвана лишь подкрепить политическую целесообразность.

Ключевые слова:

асимметричный конфликт; БПЛА; беспилотники; ивент-анализ; США; вооружение; Талибан; международное право.

Асимметричный конфликт можно определить как разновидность вооруженного противоборства, предполагающую существенный диспаритет потенциалов вовлеченных сторон [Дериглазова 2005]. В его ходе слабая сторона (часто негосударственный игрок) прибегает к стратегии, отличной от логики поведения более сильного противника, применяет менее традиционные для классических межгосударственных конфликтов методы ведения боя – например, диверсионно-террористическую тактику, вооруженные столкновения в городах, использование гражданских лиц и объектов инфраструктуры в качестве щита. Действуя таким образом, она стремится нанести максимальный материальный и психологический ущерб и достичь политической победы, которая выражается в навязывании предпочтительных для нее условий завершения борьбы.

Сильный (в привычном понимании) участник в условиях асимметричного конфликта сталкивается с рядом политических трудностей. Они включают в себя невозможность соблюдения принципов и норм международного гуманитарного права (МГП), давление правозащитных групп, критику со стороны граждан и СМИ, невозможность в короткие сроки решить стратегические задачи [Подберезкин 2014: 861]. Асимметричные конфликты во Афганистане, Вьетнаме, Ираке, Йемене и Сомали демонстрируют, что сильный игрок несет значительные потери среди личного состава, несмотря на подавляющее преимущество в боевой мощи, и сталкивается с необходимостью минимизации количества солдат, непосредственно вовлеченных в военные действия при сохранении высокой эффективности ведения боя.

Использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) оказывается одним

из наиболее перспективных решений обозначенной проблемы. Военные аналитики сходятся во мнении, что в конфликтах будущего их роль будет только повышаться [Бужинский 2014: 123]. Еще в 2000 г. американский полковник ВВС в отставке Джон Уорден высказал предположение, что к 2025 г. 90% всех боевых самолетов будут беспилотными и лишь 10% – пилотируемыми¹. Тем не менее сохраняющиеся технологические ограничения препятствуют использованию беспилотников в обозримом будущем для борьбы за господство в воздухе. Это предопределяет их ориентацию на применение в асимметричных конфликтах.

1

БПЛА стали неотъемлемой частью современного конфликта. Благодаря своим тактико-техническим характеристикам они превратились в одно из наиболее эффективных средств тактической воздушной разведки. Наиболее широкое распространение БПЛА получили в войнах в Афганистане, Пакистане и Ираке. В некоторых источниках утверждается, что в ходе конфликтов в этих странах число беспилотников почти вдвое превышало количество обычных самолетов и вертолетов².

При анализе боевой эффективности БПЛА ключевым показателем выступает соотношение между количеством авиаударов и числом жертв среди террористов и мирного населения. Надежность исследований этого вопроса остается ограниченной в силу трудности сбора и верификации статистических сведений – базы данных по авиаударам, например в Афганистане, отсутствуют в открытом доступе³. За восторженными отзывами о технологических характеристиках дронов и головокружительном успехе их производителей обнаружи-

¹Look, no pilot. The Economist. November, 2000. URL: <http://www.economist.com/node/417775> (accessed 20.03.2015)

²Витковский А. Беспилотники будущего – машина, которая сможет все. Беспилотная авиация. С. 1. URL: http://www.uav.ru/articles/uav_trade.pdf (дата обращения 10.04.2015)

³Ross A. K. Who is dying in Afghanistan's 1000-plus drone strikes? The Bureau of Investigative Journalism. July, 2014. Available at: <http://www.thebureauinvestigates.com/2014/07/24/who-is-dying-in-afghanistans-1000-plus-drone-strikes/> (accessed 15.02.2015)

вается полный информационный вакуум относительно их практического использования⁴.

В июне 2009 г. Совет ООН по правам человека обвинил США в сокрытии информации о жертвах среди мирных жителей от ударов беспилотников⁵. В ответ командующий группировкой войск США в Афганистане генерал Стенли МакКристал, пообещав урегулировать вопрос с использованием БПЛА, а его бывший советник призвал к установлению моратория на их применение в Пакистане⁶, тем самым косвенно признав сопряженные с ними недостатки. Американское правительство отказывается предоставлять даже самую общую информацию об атаках беспилотных аппаратов, так как во многих случаях они координируются и курируются ЦРУ. Независимые журналисты, такие, как Стивен Фэррелл, пытающиеся непосредственно на месте боевых действий фиксировать информацию касательно случаев, когда авиаудары беспилотников повлекли за собой смерть мирных жителей, становятся объектами критики властей собственной страны за то, что подвергают себя риску⁷.

В этой связи эффективным инструментом анализа информации об операциях с применением БПЛА может оказаться методика количественного ивент-анализа, который к тому же традиционно служит одной из наиболее распространенных технологий мониторинга и изучения вооруженных конфликтов. Она предполагает сбор и обработку данных об отдельных со-

бытиях, которые позволяют составить общее представление о изучаемой ситуации.

Данная методика позволяет посредством специализированных информационных ресурсов, осуществляющих наблюдение за динамикой асимметричных конфликтов, агрегировать данные и кодифицировать их в виде базы данных, с которой далее проводятся необходимые вычислительные операции. При этом проводится многокритериальная кодировка по ряду параметров, включая дату, место события, количество убитых боевиков, число жертв среди мирного населения [Ситуационные анализы 2014: 391].

Как свидетельствуют результаты исследования авиаударов беспилотников НАТО, в период с января 2009 г. по ноябрь 2013 г. было совершено более 120 авиаударов. Их них 42 стали ошибочными, то есть привели к гибели мирных жителей. Всего в результате авиаударов погиб 1391 человек и только 905 из них оказались боевиками. Используемая методика позволяет получить результаты, сравнимые с другими экспертными оценками⁸. Возможность сегментирования участников на группы в зависимости от целей исследования позволяет более точно определить боевую эффективность беспилотников.

В ходе ивент-анализа авторы пришли к выводу о наличии устойчивой положительной связи между количеством нанесенных авиаударов с применением БПЛА и интенсивностью атак со стороны боевиков, направленных против сил коалиции⁹.

Предварительные результаты позволяют заключить, что по мере интенсификации

⁴Satia P. Attack of the Drones. The Nation. November, 2009. Available at: <http://www.thenation.com/article/attack-drones> (accessed 30.04.2014)

⁵Ibid.

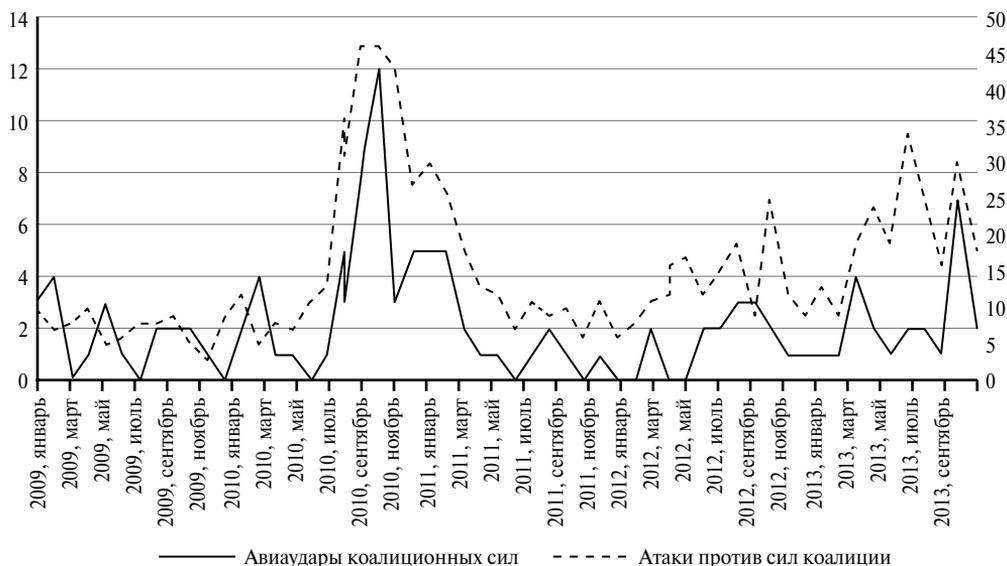
⁶Former Adviser to Gen. Stanley McChrystal Calls for Moratorium on US Drone Strikes in Pakistan Democracy Now. August, 2009. Available at: http://www.democracynow.org/2009/8/11/former_advisor_to_gen_stanley_mcchrystal (accessed 20.02.2015)

⁷Pierce A., Harding T., Farmer B. Army anger as soldier killed saving journalist who ignored Taliban warning. Telegraph. September, 2009. Available at: www.telegraph.co.uk/news/worldnews/asia/afghanistan/6163453/Army-anger-as-soldier-killed-saving-journalist-who-ignored-Taliban-warning.html (accessed 20.02.2015)

⁸Так, согласно данным Н. Мендковича за период 2004–2011 гг. в северных районах Пакистана было совершено более 280 боевых вылетов БПЛА, в ходе которых было убито около 1700–2700 боевиков и мирных жителей [Мендкович 2012].

⁹Корреляция показателя количества авиаударов в определенном месяце и показателя количества атак против сил коалиции, возглавляемой США, в том же месяце составила 0,704 при максимально возможном значении равном 1.

Рисунок 1
Соотношение динамики авиаударов коалиции и атак боевиков в Афганистане*

Источник: расчеты авторов по данным сайта www.afghanistan.ru

*Ось динамики изменения ежемесячного количества авиаударов приведена слева от графика, ось динамики изменения ежемесячного количества атак боевиков против сил коалиции приведена справа.

авианалетов БПЛА растет число терактов против сил коалиции. Это может объясняться тем, что члены движения Талибан мстят за смерть боевиков, уничтоженных беспилотниками НАТО¹⁰.

2

По различным оценкам, от 30 до 50 стран мира производят и используют беспилотные летательные аппараты. Крупнейшим игроком остаются США (более 30% всего рынка беспилотной авиатехники)¹¹. Соединенные Штаты выступают и мировым лидером по применению БПЛА. После изнурительных войн в Афганистане и Ираке

лейтмотивом общественных настроений в США стал отказ от борьбы с терроризмом ценой американских жизней и значительных бюджетных расходов. На этом фоне дроны превратились в центральный элемент военной стратегии США¹².

Аргументы сторонников использования БПЛА заключаются в том, что последние позволяют минимизировать потери среди как военных, поскольку управляются из командных пунктов, находящихся за тысячи километров [Mary O'Connell 2011: 39], так и среди мирного населения¹³. При этом этическая проблема, сопряженная с их применением, также находит свое разрешение.

¹⁰Выявление односторонней причинно-следственной связи может быть уставлено после осуществления регрессионного анализа.

¹¹Витковский А. Беспилотники будущего – машина, которая сможет все. Беспилотная авиация. С. 4. URL: http://www.uav.ru/articles/uav_trade.pdf (дата обращения 10.04.2015)

¹²В ходе президентских выборов 2012 года в США и Б. Обама, и М. Ромни подтвердили, что основным тактическим оружием США в длительной борьбе с терроризмом является еще более активное использование БПЛА, применяемых в целях точечной ликвидации боевиков. См. Roberts T. The 'irresistible attractions' of drones. National Catholic Reporter. September. 2012. Vol. 49 Issue 2. P.13.

¹³Leon Panetta: "US Airstrikes in Pakistan called very effective". CNN. 18 May, 2009. Available at: <http://edition.cnn.com/2009/POLITICS/05/18/cia.pakistan.airstrikes/> [accessed 10.04.2015]

Операторы БПЛА могут принимать более гуманные решения по сравнению с солдатом, оказавшимся на линии огня, именно потому, что они физически не присутствуют в зоне боевых действий. Пониженный уровень стресса, отсутствие влияния инстинкта самосохранения, сниженная подверженность сильным эмоциям, которые могут привести к неверному решению – позволяют операторам БПЛА действовать более рационально [Strawser 2010: 345].

Сторонники использования беспилотников указывают, что данный вид вооружения уже стал составной частью вооруженных конфликтов подобно тому, как это в свое время случилось с другими видами оружия (стрелковым, ядерным). Оно представляет собой новую ступень линейной исторической тенденции наращивания дистанции между солдатом и его противником [Galliot 2015: 44]. Применение дронов уменьшает риск несанкционированного использования оружия, поскольку удары, нанесенные с борта БПЛА, легко отследить и зафиксировать, что способствует большей подотчетности [Arkin 2010: 2]. Их обслуживание требует меньше ресурсов, чем использование традиционной военной техники [Galliot 2015: 46]. Между тем государство несет обязательство перед гражданами по наиболее эффективному расходованию вверенных ему коллективных ресурсов.

На вооружении министерства обороны США в 2015 г. находилось более 6000 беспилотников включая сотни на базе модели «Хищник» (*Predator*). Именно этот тип техники использовался США в каждом вооруженном конфликте последних двух десятилетий (на Балканах, в Афганистане, Ираке, Йемене, Сомали, Ливии). В ближайшие десять лет ВС США планируют потратить 37 млрд долл. на дальнейшие разработки и увеличить число летательных аппаратов до восьми тысяч¹⁴.

Использование беспилотников в асимметричной войне в ответ на террористическую активность становится интегральным элементом арсенала развитых государств. Такие операции обусловлены необходимостью реагировать на современные угрозы и нетрадиционные методы ведения войны, однако в результате существенным образом размываются границы применения силы. Учитывая то обстоятельство, что БПЛА применяются в операциях военных с 1980-х годов, велика вероятность, что точечные операции по ликвидации террористов в ближайшем будущем останутся одним из наиболее распространенных методов ведения боевых действий.

З

Уничтожение террористов без угрозы жизни для военных и гражданских лиц повышает чувство безопасности. Следовательно, на уровне базовых представлений общество должно одобрять использование БПЛА в вооруженных конфликтах. В соответствии с этой логикой в государствах Ближнего Востока, Африки и Южной Азии, которые в борьбе против терроризма опираются на военную мощь США, было бы логично ожидать, что население будет приветствовать использование дронов. На практике это предположение, как правило, оказывается неверным. Граждане стран, в которых действуют беспилотники, демонстрируют весьма негативное к ним отношение.

В сентябре 2012 г. команда исследователей из Стэнфордской школы права и Школы права Нью-Йоркского Университета подготовила доклад «Жизнь в условиях использования дронов»¹⁵. В ходе исследования было опрошено свыше 130 жителей Пакистана, проживающих на северо-западе страны с целью выявить их отношение к применению войсками коалиции БПЛА

¹⁴The Drone Father. The Economist. 2012. Available at: <http://www.economist.com/news/technology-quarterly/21567205-abe-karem-created-robotic-plane-transformed-way-modern-warfare> (accessed 13.01.2015)

¹⁵International Human Rights and Conflict Resolution Center at Stanford Law School and Global Justice Clinic at NYU School of Law. Living Under Drones: Death, Injury And Trauma To Civilians From US Drones Practices In Pakistan. 2012. Available at: <http://www.livingunderdrones.org/report/> (accessed 30.03.2015)

в этих районах. Из опросов следовало, что из-за частых авиаударов население территорий находилось в состоянии сильнейшего посттравматического стресса. Постоянный страх бомбежек привел к боязни собираться группами для проведения различных общественных мероприятий (праздников, похорон, собраний племенных вождей)¹⁶.

Согласно данным неправительственной организации «New America Foundation», применением БПЛА США добились того, что каждый десятый житель северо-западных территорий Пакистана стал оправдывать атаки смертников против пакистанских военных или полицейских¹⁷. При этом 6 из 10 опрошенных теперь оправдывали аналогичные действия в отношении солдат Соединенных Штатов¹⁸. Недовольство применением беспилотников США и возглавляемой ими коалицией среди граждан, проживающих в других районах Пакистана, также возросло.

Опрос исследовательского центра *Pew Research Center* выявил, что в 2012 г. только 17% жителей Пакистана поддержали использование беспилотников, в то время как более 70% назвали Америку врагом¹⁹. Таким образом, применение БПЛА способствовало усилению антиамериканских настроений среди пакистанцев, что в итоге затруднило реализацию стратегических интересов США в данном регионе.

Позиция европейских союзников США в отношении использования ими дронов также остается неоднозначной. Руко-

водство ЕС в редких заявлениях по теме БПЛА отмечает, что не считает юридические основания, на которых зиждется позиция Соединенных Штатов, правомерными. Более того, в ЕС распространено убеждение, что применение силы, влекущее летальный исход, за пределами зон активных боевых действий остается исключительной мерой, которая может быть оправдана только наличием серьезной и непосредственной угрозы [Dworkin 2013: 8]. Согласно опросам *Pew Research Center*, в 2012 г. 44% населения Великобритании поддерживали применение дронов, а в Испании аналогичный показатель составлял всего 21% (в то время как поддержка среди американцев была на уровне 62%)²⁰.

Использование БПЛА Соединенными Штатами становится фактором, порождающим недоверие среди ближайших союзников. В 2011 г. Германия ограничила объем информации, предоставляемой разведслужбам США, из-за опасений, что они могут быть использованы с целью нанесения точечных авиаударов по немецким гражданам в странах, где активность американских аппаратов особенно велика²¹.

Недовольство атаками беспилотников, к которым прибегают США, позволило Аль-Каиде дестабилизировать ситуацию в Йемене. На декабрь 2009 года, когда начались авиаудары по позициям террористов, йеменская группировка насчитывала от 200 до 300 сторонников. В 2013 г. в ее составе было более 1000 сторонников, и организация смогла установить контроль над

¹⁶International Human Rights and Conflict Resolution Center at Stanford Law School and Global Justice Clinic at NYU School of Law. Living Under Drones: Death, Injury And Trauma To Civilians From US Drones Practices In Pakistan. 2012. Available at: <http://www.livingunderdrones.org/report/> (accessed 30.03.2015)

¹⁷New America Foundation Survey: FATA inside Pakistan's Tribal Region. 2012. Available at: <http://muftah.org/new-america-foundation-survey-inside-fatas-tribal-regions/> (accessed 30.03.2015)

¹⁸ibid.

¹⁹Pew Research Center. Pakistani Public Opinion Ever More Critical of US. July, 2012. Available at: <http://www.pewglobal.org/2012/06/27/pakistani-public-opinion-ever-more-critical-of-u-s/> (accessed 30.03.2015)

²⁰Pew Research Center. 62% Majority of Americans Support Drone Campaigns. September, 2012. Available at: <http://www.pewresearch.org/daily-number/majority-of-americans-support-u-s-drone-campaign/> (accessed 30.03.2015)

²¹Stark H. Germany Limits Information Exchange with US Intelligence. Spiegel Online International. May, 2011. Available at: www.spiegel.de/international/germany/drone-killing-debate-germany-limits-information-exchange-with-us-intelligence-a-762873.html (accessed 15.03.2015)

отдельными городами²². Уничтожение главарей Аль-Каиды на Аравийском полуострове не приводило к улучшению ситуации, поскольку такие убийства превращали их в героев-мучеников, погибших в несправедливой войне от рук иностранцев.

Осуждение политики США в вопросе использования БПЛА в мусульманских странах столь велико, что приводило к массовым демонстрациям, которые перерастали в погромы и тем самым угрожали стабильности новых режимов, образовавшихся в ходе «арабской весны». Беспилотные аппараты провоцируют недовольство населения, которое помогает террористическим организациям вербовать новобранцев. Это обстоятельство позволило газете *New York Times* иронизировать, что они стали главным стимулом, побуждающим террористов брать в руки оружие, хотя раньше с этим успешно справлялась тюрьма Гуантанамо²³. Число людей, погибших в результате атак смертников, действия которых были спровоцированы ненавистью именно по отношению к технологии БПЛА, сопоставимо с числом погибших в результате авиаударов [Pryer 2013: 5].

Обеспечение юридического регулирования использования БПЛА оказывается крайне затруднительным, что вызывает немало вопросов у правозащитников. Наиболее острой остается дискуссия отно-

сительно самого права государства убить человека на территории другой страны без соответствующего разрешения ее властей и условий, при которых таким правом можно воспользоваться.

Г. Кох, бывший советник по юридическим вопросам Государственного департамента США и декан Школы права Йельского университета, активно отстаивал использование БПЛА в ходе вооруженных действий. В 2010 г. в речи перед Американским обществом международного права, он заявил, что «действия США по обнаружению, захвату и уничтожению конкретных целей, в том числе, удары, осуществленные с использованием БПЛА, соответствуют всем нормам права, включая нормы МГП»²⁴. По его мнению, использование БПЛА законно, поскольку Соединенные Штаты находятся в вооруженном противостоянии с группировками Талибан и Аль-Каидой, и, в соответствии с международным правом, могут использовать силу для самообороны²⁵.

Одновременно распространено мнение, что убийство предполагаемых террористов следует трактовать как правоприменительную деятельность в отношении преступников²⁶, а не как военное действие или часть боевой операции. В Соединенных Штатах ЦРУ, а не Министерство обороны ответственно за проведение большинства акций с использованием дронов²⁷. Однако

²²Morley J. Hatred: What drones sow. Salon. 2012, June. Available at: http://www.salon.com/2012/06/12/hatred_what_drones_sow/ (accessed 15.03.2015)

²³Becker J., Shane S. Secret Kill List' Proves of Obama's Principles and Will. The New York Times. May, 2012. Available at: http://www.nytimes.com/2012/05/29/world/obamas-leadership-in-war-on-al-qaeda.html?pagewanted=all&_r=0 (accessed 15.03.2015)

²⁴Koh H. "The Obama Administration and International Law," Annual Meeting of the American Society of International Law (Washington DC: United States Department of State, March, 2010). Available at: <http://www.state.gov/s/l/releases/remarks/139119.htm> (accessed 15.03.2015)

²⁵Doplick R. ASIL Keynote Highlight: US Legal Advisor Harold Koh Asserts Drones Warfare is Lawful Self-Defense Under International Law. Inside Justice. March, 2010. Available at: http://www.insidejustice.com/intl/2010/03/27/asil_koh_drone_war_law/ (accessed 15.03.2015); См. также ст. 51 Устава Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>

²⁶Groves S. Drone Strikes: The Legality of U.S. Targeting Terrorists Abroad. The Heritage Foundation. Available at: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/04/drone-strikes-the-legality-of-us-targeting-terrorists-abroad> (accessed 15.03.2015)

²⁷Miller G. CIA remains behind most drone strikes, despite effort to shift campaign to Defense. Washington Post. November, 2013. Available at: http://www.washingtonpost.com/world/national-security/cia-remains-behind-most-drone-strikes-despite-effort-to-shift-campaign-to-defense/2013/11/25/cOc07a86-5386-11e3-a7f0-b790929232e1_story.html (accessed 15.03.2015); Доклады организации Бюро журналистских расследований „Covert Drone Wars“. Available at: <http://www.thebureauinvestigates.com/category/projects/drones/> (accessed 15.03.2015)

если авиаудары беспилотников осуществляются не военными, а иной службой, то они попадают под действие гражданского законодательства. В таком случае использование БПЛА может квалифицироваться как политическое убийство, что запрещено международным правом. Этот аргумент, в свою очередь, нивелируется приматом (с точки зрения Соединенных Штатов) национального американского законодательства над международным, что также порождает немало юридических коллизий при анализе практики применения беспилотных аппаратов.

В своей первой пресс конференции в качестве президента 9 февраля 2009 г. Барак Обама постарался дать обоснование продолжающемуся использованию беспилотников класса «Потрошитель» (*Ripper*) и «Хищник» (*Predator*) в Пакистане [Davies 2009: 429]. На тот момент авиаудары БПЛА уже привели к жертвам среди мирных жителей, но законодательное оформление их применения отсутствовало. В ответ на вопросы журналистов Обама заявил, что эти атаки привели к уничтожению лидеров группировки Аль-Каида и Талибан, а жертвы среди мирного населения стали результатом ошибки оператора БПЛА. Выступление главы государства не смогло предотвратить появление публикаций представляющих беспилотники как новую форму государственного террора США [Masters 2013]²⁸.

4

Действующие нормы международного права устанавливают четкие и обязывающие правила осуществления превентивных ударов (операции с использованием БПЛА относятся к категории таковых) за пределами территории страны. Они

опираются на *принципы разграничения и соразмерности* (пропорциональности)²⁹, которые проявились в рамках юридического прецедента, известного как Каролинский случай 1837 года. Действия Британской империи в XIX веке могут использоваться как источник юридической аналогии в отношении современных американских операций.

После Войны за независимость между Соединенными Штатами и Британской империей территория Верхней Канады³⁰ (нынешняя провинция Онтарио) была преимущественно заселена иммигрантами из США. Первоначально на эти земли переехали противники независимости от Англии. Спустя годы число поддерживающих отделение превысило число лоялистов, что позволило американскому Конгрессу поднять вопрос об аннексии этой территории. Британское правительство, осознавая уязвимость своих владений, содержало значительный воинский контингент на канадской границе.

Согласно принципу пропорциональности применения силы, ожидаемое военное преимущество, полученное в результате достижения поставленной цели, должно «перекрывать» ожидаемые жертвы среди мирного населения и ущерб, нанесенный гражданским объектам.

В 1837 году, когда британский гарнизон был отправлен в Нижнюю Канаду для подавления восстания в Квебеке, сторонники независимости решили выступить в Торонто с небольшой и плохо вооруженной армией фермеров с целью обретения независимости. Британский губернатор, осознавая опасность восстания, собрал народное ополчение и дал отпор мятежникам в битве, известной как «Стычка при таверне Монтгомери», закончившейся поражением револю-

²⁸Becker J., Shane S. Secret 'Kill List' Proves a Test of Obama's Principles and Will. New York Times. May, 2012. Available at: <http://www.nytimes.com/2012/05/29/world/obamas-leadership-in-war-on-al-qaeda.html> (accessed 15.03.2015)

²⁹Согласно принципу разграничения, сторонам конфликта запрещено наносить удары по мирному населению.

³⁰Британская колония в Северной Америке, которая существовала с 1791 года по 1841 год. Находилась на территории современной Канады, на юге провинции Онтарио. В 1834 году столицей провинции стал город Торонто.

ционеров. Мятежники отступили и перегруппировались на о. Нэви, расположенном на Ниагарском водопаде, где провозгласили создание независимой Канадской республики в декабре того же года.

Положение острова позволяло повстанцам набирать сторонников на северных территориях, подконтрольных США. Новобранцы и вооружение доставлялись ополченцам на остров американским паромом «Кэралайн». Британцы, осознавая, что судно позволяет противнику накапливать силы, в ночь на 29 декабря 1837 г. осуществили военную диверсию. Они пересекли на лодках реку и сожгли паром, убив при этом одного гражданина США. Спустя две недели британские войска атаковали и разбили ополченцев на о. Нэви, однако общественные выступления, которые прокатились по всей колонии, заставили власти Лондон расширить автономию Канады.

Незначительный инцидент практически привел к развязыванию новой войны между США и Британской империей. Соединенные Штаты трактовали диверсионную акцию как нарушение своего суверенитета. Лондон заявил, что его войска имели право на пересечение американской границы и осуществление превентивного удара с целью предотвращения дальнейшего наращивания сил повстанцев. Таким образом, Британия обосновывала проведенную акцию исходя из принципа самообороны.

В официальном письме, отправленного госсекретарем США Дэниелом Вебстером представителю Британии, лорду Эшбертону, отмечалось, что «Ее Величеству нужно доказать, что подобная акция была вызвана *необходимостью самообороны*, а именно *немедленной, чрезвычайной, не оставляющей шанса в выборе средств и не дающей времени на раздумья необходимостью*» [Davies 2009: 432]. Критерии, описанные Вебстером, определили закрепленный впоследствии в международном праве принцип необходимости. Он стал использоваться для правового оформления действий государства не соответствующих конституционному по-

рядку в обычных условиях [Voed 2000]. Каролинский случай использовался как юридический прецедент в ходе Нюнбергского трибунала для опровержения утверждения, что оккупация гитлеровской Германией Норвегии может быть оправдана стремлением обеспечить превентивную самозащиту [Davies 2009: 432].

Подобно использованию БПЛА в Афганистане и Пакистане, инцидент с паромом Кэралайн ставил вопрос о легальности действий государств при ответе на трансграничную угрозу, атаки со стороны негосударственных и нерегулярных военизированных групп. При обращении к каролинскому прецеденту для обоснования использования беспилотных аппаратов в удаленных регионах мира, становится очевидным, что США не сталкиваются на данный момент с немедленной или чрезвычайной необходимостью обеспечивать самооборону.

С юридической точки зрения США не может находиться в состоянии войны с движением «Талибан» вследствие нелегитимного статуса последнего. Популистское использование категории «войны» в контексте «борьбы против террора» (war on terror) не может использоваться для обоснования незаконных задержаний граждан своей и других стран, применения пыток или незаконного использования военной силы за пределами территории государства. Политика администрации Обамы в Афганистане и Пакистане не удовлетворяла критериям каролинского прецедента и требованиям, которые были сформулированы самой американской дипломатией.

Возможные политические последствия использования БПЛА моделирует в своей работе Чарльз Дж. Келс [Kels 2012]. Он рассматривает гипотетический сценарий развития военно-политической обстановки для США в случае их участия в урегулировании конфликта на территории вымышленного государства «Белликожия», народ которого восстал против диктатора, возглавляющего страну уже более 10 лет. Американский президент инициирует во-

енную операцию с целью поддержать борцов за демократию. Конгресс США выступает с резкой критикой действий, не получивших его официального одобрения.

Белый дом и советник президента по юридическим вопросам настаивают, что «ситуация в условиях проводимой операции принципиальным образом отличается от “боевых действий”, описанных в законе» [Kels 2012: 224]. Основное отличие состоит в отсутствии риска для американских военнослужащих, так как они не будут присутствовать в зоне конфликта, а, следовательно, останутся неуязвимыми для потенциальных военных ударов. Позиция Белого дома прорабатывается экспертами политологами и юристами. В конечном итоге известный специалист в области МГП резюмирует позицию Белого дома: «По мнению администрации президента США, ракетные удары беспилотников не могут считаться “ведением боевых действий”, так как в условиях проведения лимитированной военной кампании военнослужащим США не угрожает опасность» [Kels 2012: 225].

В ходе военной операции диктаторский режим в Беликозии оказывается свергнутым, а армия правительственных сил - разбита. Спустя месяцы группа из бывших сторонников диктатора проникает на территорию США и убивает нескольких высокопоставленных сотрудников Пентагона. Сторонников диктатора обвиняют в терроризме. Защитником на суде является известный адвокат и специалист по МГП, от лица которого свою позицию выражает автор статьи:

«Подсудимые однозначно не являются военнопленными, в момент задержания они не были одеты в военную форму, не имели знаков отличия, открыто не носили оружие. В этом смысле их необходимо считать диверсионной группой, а не солдатами. Открытым остается вопрос, могли ли обвиняемые действовать в рамках норм международного гуманитарного права. На поле боя комбатанты следуют нормам МГП только ввиду взаимной угрозы... Каким образом должен потенциальный

противник реагировать на заявление президента США о том, что против их страны или политического режима будет применено оружие, причем таким образом, что наступающая сторона не понесет никаких рисков? В ходе боевых действий солдаты с обеих сторон являются смертельными врагами, но не преступниками. Их моральное равенство закрепляется тем фактом, что они отстаивают интересы своего государства или другого политического субъекта. Лишение права на самооборону, права на нанесения ущерба противнику посредством применения беспилотников должно быть приравнено к хладнокровной казни и не является способом ведения боевых действий в традиционном понимании» [Kels 2012: 226-228].

Закон войны можно сформулировать следующим образом: «после начала войны солдаты могут подвергнуться атаке в любое время, если они не ранены и не взяты в плен» [Kels 2012: 228]. Следовательно, комбатанты, сдавшиеся или взятые в плен, потерявшие возможность нести оружие в результате ранения или других обстоятельств не являются легитимными целями — критерием легитимности выступает потенциальная опасность, исходящая от них. При отсутствии возможности нанести урон противнику военнослужащий теряет статус участника боевых действий, а, следовательно, и статус легитимной цели. Между тем единственной возможностью для нанесения ущерба противнику для стороны, не обладающей высокотехнологичными средствами дистанционной войны, становится диверсионно-террористическая деятельность на территории противника.

* * *

Маловероятно, что Соединенные Штаты или другие страны в обозримой перспективе откажутся от использования БПЛА в военных целях. Это — один из наиболее перспективных видов оружия. Однако их применение требует серьезного юридического и морального анализа и обоснования. Предварительное изучение проблема-

тики использования БПЛА показывает, что за кажущейся эффективностью данного вида вооружения, скрывается большое количество гораздо более важных вопросов морально-этического и юридического характера, которые неизбежно будут волновать правозащитные группы и общественность, порождая давление на руководство стран Запада. Кроме того, использование беспилотников в современных вооружен-

ных конфликтах асимметричного типа уже демонстрирует ограниченную боевую эффективность. Их дальнейшее интенсивное применение, без разрешения связанных с этим политических и нравственных вопросов, в перспективе может радикально изменить саму сущность войны, что подрывает принципы международного гуманитарного права и приведет к новым и еще более кровавым конфликтам.

Список литературы

- Бужинский Е. Приоритеты развития беспилотников: от военного дела к экономике // Индекс Безопасности. 2014. Т. 19. № 3(106). С. 123–132.
- Дериглазова Л. Парадокс асимметрии в международном конфликте // Международные процессы. 2005. Т. 3. № 2(8). Май–август.
- Мендкович Н. Американские беспилотники в пакистанском приграничье. РСМД. Март, 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=136#top
- Некоторые аспекты анализа военно-политической обстановки / под ред. А.И. Подберезкина, К.П. Боришполец; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО–Университет, 2014.
- Ситуационные анализы. Вып. 4: Америка в фокусе российских исследователей: история и современность / Под ред. Т.А. Шаклеиной – Москва : МГИМО–Университет, 2014. 415 с.
- Arkin R.C. The Case for Ethical Autonomy in Unmanned Systems // Journal of Military Ethics. 2010. Vol. 9, Issue 4. Available at: http://www.cc.gatech.edu/ai/robot-lab/online_publications/Arkin_ethical_autonomous_systems_final.pdf (accessed 20.04.2015)
- Boed R. State of Necessity as a Justification for Internationally Wrongful Conduct // Yale Humanitarian Rights and Development Journal. 2000. Vol. 3. Issue. 1. URL: <http://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1014&context=yhrdlj>(accessed 20.04.2015)
- Davies N.J.C. The Caroline Case and American Drone Strikes in Pakistan // Peace Review: A Journal of Social Justice. Oct./Dec, 2009. Vol. 21. Issue 4. P. 429–436.
- Dopplack R. ASIL Keynote Highlight: US Legal Advisor Harold Koh Asserts Drones Warfare is Lawful Self-Defense Under International Law. Inside Justice. March, 2010. URL: http://www.insidejustice.com/intl/2010/03/27/asil_koh_drone_war_law/ (accessed 20.04.2015)
- Dworkin A. Drones and Targeted Killing: Defining a European Position. European Council on Foreign Relations. July, 2013. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR84_DRONES_BRIEF.pdf (accessed 20.04.2015)
- Galliot J. Military Robots: Mapping the Moral Landscape. Ashgate Publishing Limited, 2015. 265 p.
- Galliot J. Uninhabited Aerial Vehicles and the Asymmetry Objection: a Response to Strawser. Journal of Military Ethics. January, 2012. Vol. 11. Issue 1. P. 58–66.
- Groves S. Drone Strikes: The Legality of U.S. Targeting Terrorists Abroad. The Heritage Foundation. URL: <http://www.heritage.org/research/reports/2013/04/drone-strikes-the-legality-of-us-targeting-terrorists-abroad>(accessed 20.04.2015)
- Kels Ch. Closing Argument: At The Outer Bounds Of Asymmetry // Journal of Military Ethics. September, 2012. Vol. 11. Issue. 3. P. 223–244.
- Masters J. Targeted Killings. Council on Foreign Relations. May, 2013. URL: <http://www.cfr.org/counterterrorism/targeted-killings/p9627> (accessed 20.04.2015)
- O'Connell M.E. Remarks: The Resort to Drones under International Law // Denver Journal of International Law & Policy. September, 2011.
- Pryer A. The Rise of Machines // Military Review. Mar/Apr 2013. Vol. 93. Issue 2. P. 14–24.
- Roberts T. The 'Irresistible Attractions' of Drones // National Catholic Reporter. September, 2012. Vol. 49. Issue 2. P. 14–24.
- Strawser B.J. Moral Predators: The Duty to Employ Uninhabited Aerial Vehicles // Journal of Military Ethics. 2010. Vol. 9. Issue 4. P. 342–368.

AIR DRONES IN ASYMMETRICAL CONFLICTS

ALEXEI TETERYUK
YAN CHIZHEVSKIY

MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

Today's armed conflicts are becoming increasingly asymmetric in character, which is clearly demonstrated by the conflicts in Afghanistan, Chechnya, Libya, Yemen and Somalia. Unmanned aerial vehicles (UAV) are acknowledged as one of the most commonly used and highly technological means of conducting warfare in such type of conflicts. At the same time, their usage fuels discussion on the effectiveness and necessity of this technology employed by the United States and members of the international anti-terrorist coalition. Today the U.S. retains global leadership both in the production of drones and their military applications. However, there are no optimal methods for collecting and verifying information about UAV air strikes that would provide data for their combat effectiveness assessment. In the view of application of this technology for targeted killing of terrorists, questions of ethics and international humanitarian law are also on the agenda. Experts express opinions that the widespread usage of drones only aggravates the asymmetric character of modern conflicts and does not prevent them. Previously drones were used for surveillance and obtaining intelligence, but now are more and more often employed for combat missions as semi-autonomous weapons. Hence, in the first part of the article the authors suggest a possible methodology to define the combat effectiveness of UAV strikes and in the second part - analyze legal and ethical questions connected with the use of this type of weapon. They identify that the attitude towards the UAVs in the places of their deployment and operation becomes increasingly hostile. Meanwhile, some of the U.S. allies have become critical of their operations. The American public have a positive take on UAVs and appreciate their contribution to the decrease of the nation's military losses. Henceforth, U.S. experts are attempting to establish a legal justification for the drones due to their political utility.

Key words:

asymmetric conflict; UAV; drones; event-analysis; USA; weapons; Taliban; international law.

References

- Arkin R. C. (2010). The Case for Ethical Autonomy in Unmanned Systems. *Journal of Military Ethics*. Vol. 9, Issue 4. URL: http://www.cc.gatech.edu/ai/robot-lab/online_publications/Arkin_ethical_autonomous_systems_final.pdf [accessed 20.04.2015]
- Boed R. (2000). State of Necessity as a Justification for Internationally Wrongful Conduct. *Yale Humanitarian Rights and Development Journal*. Vol. 3, Issue. 1. URL: <http://digitalcommons.law.yale.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1014&context=yhrdlj> [accessed 20.04.2015]
- Byzhinsky E. (2014). Priorityty razvitiya bespilotnikov: ot voennogo dela k ekonomike [Priorities of the UAV development: from military affair to economy]. *Index bezopasnosti*. Vol. 19. № 3(106). P. 123–132.
- Davies N.J.S. (2009). The Caroline Case and American Drone Strikes in Pakistan. *Peace Review: A Journal of Social Justice*. Oct./Dec. Vol. 21. Issue 4. P. 429–436.
- Deriglazova L. (2005). Paradoks assimetrii v mezhdunarodnom konflikte [Paradox of asymmetry in international conflict]. *Mezhdunarodnye processy*. Vol. 3. № 2(8). May/August.
- Dopplick R. (2010). ASIL Keynote Highlight: US Legal Advisor Harold Koh Asserts Drones Warfare is Lawful Self-Defense Under International Law. *Inside Justice*. March. URL: http://www.insidejustice.com/intl/2010/03/27/asil_koh_drone_war_law/ [accessed 20.04.2015]
- Dworkin A. (2013). Drones and Targeted Killing: Defining a European Position. *European Council on Foreign Relations*. July. URL: http://www.ecfr.eu/page/-/ECFR84_DRONES_BRIEF.pdf [accessed 20.04.2015]
- Galliot J. (2015). *Military Robots: Mapping the Moral Landscape*. Ashgate Publishing Limited. 265 p.
- Galliot J. (2012). Uninhabited Aerial Vehicles and the Asymmetry Objection: a Response to Strawser. *Journal of Military Ethics*. January. Vol. 11. Issue 1. P. 58–66.

- Kels Ch. J. (2012). Closing Argument: At The Outer Bounds Of Asymmetry. *Journal of Military Ethics*. Vol. 11. Issue. 3. P. 223–244.
- Masters J. (2013). Targeted Killings. *Council on Foreign Relations*. May. URL: <http://www.cfr.org/counterterrorism/targeted-killings/p9627> (accessed 20.04.2015)
- Mendkovich N. (2011). Amerikanskie bespilotniki v pakistanskom prigranichie [American UAVs in Pakistan border-zone]. *Russian Council for International Relations*. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=136#top
- O'Connell M.E. (2011). Remarks: The Resort to Drones under International Law. *Denver Journal of International Law & Policy*. September.
- Podberezkin A.I., Borishpolets K.P. (eds) (2014). *Nekotorye aspekty analiza voenno-politicheskoy obstanovki* [Some Aspects of Analysis of Military and Political Circumstances]. Moscow.: MGIMO–University.
- Pryer A. (2013). The Rise of Machines. *Military Review*. Mar/Apr. Vol. 93. Issue 2. P. 14–24.
- Roberts T. (2012). The 'Irresistible Attractions' of Drones. *National Catholic Reporter*. September. Vol. 49. Issue 2. P. 14–24.
- Shakleina T.A. (ed.) (2014). *Situatsionnye analizy. Vyp. 4: Amerika v fokuse rossijskih issledovatelej: istorija i sovremennost'* [Situational Analysis. Issue 4. America in the Focus of Russian Scholars] Moscow: MGIMO–University. 415 p.
- Strawser B.J. (2010). Moral Predators: The Duty to Employ Uninhabited Aerial Vehicles. *Journal of Military Ethics*. Vol. 9. Issue 4. P. 342–368.